

KEY CONCEPTS OF MYTHOPOETICS IN THE WORKS OF A. DE SAINT-EXUPERY

Munavvar Ismailovna YAKUBOVA

Assistant of the Department of Russian Language and Literature
Samarkand State Pedagogical Institute
Samarkand, Uzbekistan

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПЦИИ МИФОПОЭТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ

А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Мунаввар Исмаиловна ЯКУБОВА

Ассистент кафедры русского языка и литературы
Самаркандский государственный педагогический институт
Самарканд, Узбекистан

A. DE SENT-EKZYUPERI IJODIDA MIFOPOETIKANING

ASOSIY KONSEPSIYALARI

Munavvar Ismailovna YAKUBOVA

Rus tili va adabiyot kafedrası assistenti
Samarqand davlat pedagogika instituti
Samarqand, O'zbekiston munavvar95yakubova@mail.com

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Якубова М.И. Ключевые концепции мифопоэтики в творчестве А. де Сент-Экзюпери. // О'zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 5. — B. 276-293

<https://doi.org/10.36078/1762428789>

Received: September 07, 2025

Accepted: October 17, 2025

Published: October 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The article examines the key principles of mythopoetics in the literary heritage of Antoine de Saint-Exupéry, emphasizing their significance for understanding the profound symbolic structure of his artistic world. The study focuses on identifying archetypal structures and symbols that form the mythodramatic layer of the text, where universal models of human experience are embodied. Special attention is devoted to the analysis of such categories as the hero's journey, initiation, sacrifice, and sacred space, which are vividly expressed in *The Little Prince* and *Citadel*. The author demonstrates that Saint-Exupéry's creative legacy embodies a distinctive form of modern myth-making, in which humanistic ideals are interwoven with philosophical reflections on the meaning of existence, the mission of humankind, and the significance of spiritual values. In this context, the writer's texts may be regarded as forms of cultural communication capable of uniting diverse traditions and worldviews. The results of the research broaden the understanding of the role of myth in contemporary literature and open new perspectives for comparative-typological analysis. An important aspect of mythopoetics in the works of A. de Saint-Exupéry is the correlation between the writer's personal spiritual experience and the universal archetypes rooted in the collective unconscious. The hero of his works is not merely a figure acting within the artistic space but functions as a mediator between reality and the transcendent dimension. Thus, the article not only contributes to the study of the mythopoetics of a French writer of world significance but also provides a methodological framework for investigating similar phenomena in other national literatures, and thereby highlights the universality and timeless relevance of mythological discourse in

modern culture.

Keywords: mythopoeitics; Saint-Exupéry; The Little Prince; Citadel; myth; cultural code.

Annotatsiya. Maqolada Antuan de Sent-Ekzyuperi ijodiy merosidagi mifopoetika tamoyillari tahlil qilingan bo'lib, bu yondashuv yozuvchi badiiy olamini anglashda alohida ahamiyat kasb etadi. Tadqiqotda matnning mifodramatik qatlamini shakllantiruvchi arxetiplar va ramzlarning mavjudligi aniqlanib, ularning umuminsoniy modellarni ifodalashdagi o'rni belgilandi. Ayniqsa, qahramonning o'zini tutishi, initsiatsiya, qurbonlik va muqaddas makon kabi tushunchalarning "Kichkina shahzoda" hamda "Sitadel" asarlarida qanday badiiy talqin etilgani ko'rsatib berilib, Sent-Ekzyuperi ijodi zamonaviy mif yaratishning o'ziga xos namunasi sifatida talqin qilindi. Unda gumanistik g'oyalar inson hayotining mazmuni, insoniyatning vazifasi va ma'naviy qadriyatlari haqidagi falsafiy mulohazalar bilan uyg'unlashgan. Shu nuqtai nazardan yozuvchining matnlari turli madaniy an'ana va dunyoqarashlarni birlashtira oladigan madaniy kommunikatsiya shakli sifatida qaralishi mumkin. Tadqiqot natijalari zamonaviy adabiyotda mifning o'rnini kengroq tasavvur etishga imkon yaratadi va qiyosiy-tipologik tahlil uchun yangi ufqlarni ochadi. A. de Sent-Ekzyuperi ijodidagi mifopoetikaning muhim jihatlaridan biri yozuvchining shaxsiy ma'naviy tajribasini kollektiv ongsizlikka singib ketgan universal arxetiplar bilan uyg'unlashtirishdir. Uning asarlaridagi qahramon oddiy badiiy makonda harakat qiluvchi obraz emas, balki real hayot bilan transsendent o'lchov o'rtasida vositachi sifatida namoyon bo'ladi. Haqiqat izlash bilan chambarchas bog'langan yo'l ramzi sayohat motivi orqali ochiladi, unda har bir uchrashuv ichki o'zgarish bosqichiga aylanadi. Shu tariqa, maqola nafaqat fransuz adibining mifopoetik merosini o'rganishga hissa qo'shadi, balki boshqa milliy adabiyotlarda ham shunga o'xshash hodisalarni tadqiq etish uchun metodologik asos yaratadi.

Kalit so'zlar: mifopoetika; Sent-Ekzyuperi; Kichkina shahzoda; Sitadel; mif; madaniy kod.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы мифопоэтики в литературном наследии Антуана де Сент-Экзюпери, что имеет особое значение для понимания глубинных смыслов его художественного мира. Исследование сосредоточено на выявлении архетипических структур и символов, формирующих мифодраматический пласт текста, в котором отражаются универсальные модели человеческого опыта. Особое внимание уделяется анализу таких категорий, как путь героя, инициация, жертва и сакральное пространство, которые находят художественное воплощение в произведениях «Маленький принц» и «Цитадель». Показано, что творчество Сент-Экзюпери представляет собой уникальный вариант современного мифотворчества, в котором гуманистические идеи переплетаются с философскими размышлениями о смысле бытия, предназначении человека и духовных ценностях. В этом контексте тексты писателя могут рассматриваться как формы культурной коммуникации, способные объединять различные традиции и мировоззрения. Полученные результаты расширяют представление о роли мифа в современной литературе и открывают новые перспективы для сравнительно-типологического анализа. Важным аспектом мифопоэтики в творчестве А. де Сент-Экзюпери является соотнесение личного духовного опыта писателя с универсальными архетипами, укоренёнными в коллективном бессознательном. Герой его

произведений не просто действует в художественном пространстве, но выполняет функцию медиатора между реальностью и трансцендентным измерением. Символика пути, неразрывно связанная с поиском истины, раскрывается через мотив странствия, где каждая встреча становится этапом внутреннего преобразования. Таким образом, статья не только вносит вклад в изучение мифопоэтики французского писателя, но и формирует методологическую основу для исследования аналогичных явлений в других национальных литературах.

Ключевые слова: мифопоэтика; Сент-Экзюпери; Маленький принц; Цитадель; миф; культурный код.

Введение

Творчество Антуана де Сент-Экзюпери давно привлекает внимание исследователей благодаря своей философской глубине и насыщенности символическими образами. Произведения этого французского писателя и летчика нередко рассматриваются как современные мифы или притчи, воплощающие универсальные ценности гуманизма. Такой подход обусловлен тем, что в текстах Сент-Экзюпери прослеживается мощная мифопоэтическая основа, проявляющаяся в системе образов, мотивов и идей. Для анализа этих аспектов используется метод мифопоэтики — направления литературоведения, изучающего проекцию мифологических структур на художественное произведение. Согласно определению С.П. Белокуровой, мифопоэтика — это исследование того, как миф (мифологический сюжет, образ, мотив) «проецируется» на литературный текст [Белокурова 2006:3]. Иными словами, мифопоэтический анализ позволяет выявить, каким образом писатель воссоздает в своем произведении целостную мифологическую модель мира, отражая собственное «мифосознание» через систему символов и архетипических образов. Понятие мифа в данном контексте выходит за рамки простого вымысла или народной сказки. Миф понимается как особая форма мировосприятия, сакральный повествовательный комплекс, призванный объяснить мир и место человека в нём. Философ А. Ф. Лосев подчёркивал, что миф — это не фантастическая выдумка, а «подлинная и предельно конкретная реальность», необходимая для человеческого мышления и жизни [Лосев 1982:7]. Миф предоставляет культурные модели и архетипы, в терминах К. Г. Юнга: изначальные образы, бессознательно унаследованные человечеством [Юнг 1997: 234]. Эти архетипические сюжеты и символы проявляются в литературе разных эпох, обретая новую жизнь. XX век, несмотря на господство научно-рационального мировоззрения, знаменуется в художественной культуре процессом ремифологизации: многие писатели сознательно обращаются к вечным мифологическим мотивам, переосмысляя их на современный лад. Как отмечает Е. М. Мелетинский, литература модернизма и последующих течений активно интегрировала мифологические образы и структуры, создавая своего рода «неомифологизм» в искусстве [Мелетинский 2000]. Культурологи (М. Элиаде и др.) также указывали, что даже в секулярную эпоху миф сохраняет свою

значимость, предлагая человеку сакральные модели поведения и смысла [Элиаде 1996].

В русле этих идей особый интерес представляет мифопоэтика произведений Сент-Экзюпери. Писатель творил в ту эпоху, когда в мировой литературе усилился интерес к мифу и символу, и его собственные произведения стали ярким тому подтверждением. Сент-Экзюпери не просто использует мифологические образы — он создает целостный мифопоэтический космос, в котором проявляется авторское мироощущение. Проведем анализ ключевых концепций мифопоэтики в творчестве Сент-Экзюпери. Рассмотрим, какие мифологемы, символы и архетипы формируют основу его художественного мира и какова их роль в раскрытии идей писателя.

Миф и мифопоэтика: основные положения

Прежде чем обратиться непосредственно к текстам Сент-Экзюпери, необходимо определить теоретические рамки. Миф в современном понимании — многогранное явление. Это не только древнее сказание о богах и героях, но и особый тип сознания, для которого характерно образное, целостное восприятие мира. Как отмечал А. Ф. Лосев, мифологическое мышление отличается недифференцированностью субъекта и объекта, оно непосредственно переживает мир как единство материи и духа. Он приходит к выводу, что миф есть «чудесная личностная история, данная в словах» [Лосев 1982:1]. То есть осмысленный рассказ, выражающий глубинные ценности через конкретный образ. В мифе нет случайных деталей: каждый элемент обладает символическим значением, а сам миф служит моделью реальности. Не случайно М. Элиаде определял миф как священную историю, рассказывающую о том, как возникла та или иная реальность в начале времён [Элиаде 1996:28]. Через миф архаическое сознание утверждало неизменные порядки бытия, образцы для подражания. Как отмечает известный узбекский фольклорист Ж. Эшонкул, «в художественном произведении, подобно мифу, создаётся собственный мир автора; то есть формируется особая картина мира, в которой выражена присущая только данному писателю идея о Вселенной. Этот “малый мир” возникает как результат мифологического созерцания писателя о “большом мире”» [Эшонкул 2019:196].

Мифопоэтика — это область литературоведения, изучающая, как элементы мифа интегрируются в поэтику художественного произведения. Другими словами, мифопоэтика исследует художественное творчество, ориентированное на мифологические модели. В качестве рабочего определения можно привести формулировку из современных исследований: «Как объект исследования мифопоэтика изучает восприятие, трансформацию и интерпретацию мифов в художественных произведениях, выявляя, как авторы используют мифологические модели, образы и мотивы для осмысления культурных, психологических и символических измерений. Как метод анализа мифопоэтика представляет собой мощный инструмент интерпретации литературных текстов,

позволяющий исследователю раскрыть глубинные структуры и смыслы, скрытые в мифологических элементах» [Koblanov, Ryskiyeva 2025: 469]. При мифопоэтическом подходе анализируются мифологемы — устойчивые мифологические образы или темы (например, мировое древо, потоп, герой-культуртрегер и т. д.), а также архетипы — изначальные прообразы, проявляющиеся в разных культурах (архетип мудрого старца, матери-земли, божественного ребенка и др.). Важно подчеркнуть, что мифопоэтика рассматривает не отдельные заимствованные мифологические мотивы, а целостную мифологическую модель мира, которую создает художник в своем тексте. Эта модель может включать авторскую систему символов, аллюзии на известные мифы, структуру пространства и времени, напоминающую мифологическую картину мира, и т. д.

В XX веке сформировались разнообразные теоретические подходы к мифу в литературе. Мифологическая (архетипическая) критика, представителями которой были, например, Дж. Фрейзер, К. Г. Юнг, Дж. Кэмпбелл, Н. Фрай, стремилась выявить в произведениях универсальные мифологические структуры и архетипы. В русле этой традиции Е. М. Мелетинский и другие исследователи в 1970–90-е годы разрабатывали мифопоэтический метод анализа текста. Начиная с конца XIX — начала XX века литература пережила своего рода «вторую жизнь» мифа: происходило сознательное возвращение к вечным мифологическим сюжетам, часто в переосмысленном виде. Этот процесс называют неомифологизмом литературы. Е. М. Мелетинский отмечает «такую важнейшую особенность неомифологизма в романе XX в., как его теснейшую, хотя и парадоксальную, связь с неопсихологизмом, т. е. универсальной психологией подсознания, оттеснившей социальную характерологию романа XIX в.» [Мелетинский 2000: 296].

Произведения Томаса Манна, Джеймса Джойса, Германа Гессе, Умберто Эко, а в русской традиции Андрея Платонова, Михаила Булгакова и многих других наполнены мифологическими образами. Миф в них выступает как способ выразить кризис мировоззрения, поиск новых духовных опор или вечных истин на языке древних символов. В этом контексте творчество Сент-Экзюпери вписывается в общую тенденцию обращения к мифу, хотя и обладает самобытной авторской мифопоэтикой. Все эти идеи важны для понимания того, что мифопоэтика Сент-Экзюпери не случайное явление, а отражение закономерного процесса возвращения к мифу в литературе XX века.

Отметим, что мифопоэтика как исследовательская стратегия позволяет увидеть за конкретными образами художественного текста универсальные мифологические коды. Далее мы рассмотрим, как именно это проявляется в произведениях Сент-Экзюпери: какие ключевые мифологемы формируют их образный строй и идею. Вертикальный мир: небо и земля. Одной из центральных мифопоэтических оппозиций в творчестве Сент-Экзюпери является противопоставление неба и земли. Эта универсальная вертикальная модель мира восходит к древнейшим мифам, где небесный мир противопоставляется земному. В мифологической картине мира верх ассоциируется с сакральным, духовным началом, а низ — с земным,

телесным и профанным. Небо во многих культурах олицетворяется как обитель богов, источник света и жизни (от солнца и дождя), часто трактуется как мужское, оплодотворяющее начало, тогда как Земля — как женское, плодоносящее начало. Земной мир людей противопоставляется небесному царству — миру божественному или иному. Эта вертикальная ось мироздания (небо ↑ земля ↓ подземный мир) составляет основу мифологического космоса практически во всех традициях.

В художественном мире Сент-Экзюпери образы неба и земли также играют фундаментальную роль, выражая экзистенциальные и духовные смыслы. Будучи профессиональным летчиком, автор весь свой жизненный опыт связал с покорением небесного пространства. Уже в первом рассказе «Авиатор» и далее в повестях «Южный почтовый» и «Ночной полёт» главные герои-летчики поднимаются в небо, отрываясь от привычной земной жизни. Небо у Сент-Экзюпери — это одновременно пространство опасности и вдохновения, пространство отчуждения от людей и вместе с тем постижения высших истин. На высоте пилот ощущает одиночество, он отрезан от «низовой» обыденности, но именно там, наедине с безграничным небом, ему открывается новая перспектива. «Взгляд на мир — вот что давал летчику полёт», — отмечал Л. Г. Андреев [Андреев 1987: 8]. Отдаляясь от земли, герой обретает целостное видение человечества, осознаёт хрупкость и ценность жизни. В то же время спуск с небес обратно на землю у Сент-Экзюпери нередко символизирует возвращение к людям, к теплу человеческого общения и долгу. Так, в рассказе «Авиатор» сам полёт сначала воспринимается как устремление ввысь, в неведомое, а возвращение — как возвращение к дому, к любимой, к жизни. Писатель проводит мысль: если небо таит смертельный риск (герой-авиатор гибнет), то земля воплощает продолжение жизни, надежду на будущее. Таким образом, у Сент-Экзюпери небесное пространство часто связано с темой смерти, жертвы, а земное — с жизнью и возрождением.

Особенно символично противопоставление неба и земли раскрыто в философской притче «Маленький принц». Главный герой буквально спускается с небес (со своей астероидной планеты) на Землю, переживая своего рода инициацию в земном мире. Он приходит как невинное небесное существо и сталкивается с человеческими странностями на разных планетах, постигая ценности дружбы и любви. В финале сказки Маленький принц прощается с телесной оболочкой и символически возвращается на свою звезду, что может трактоваться как возвращение героя в сакральное, небесное измерение его подлинного бытия. Этот сюжет перекликается с мифологическим мотивом нисхождения божественного существа на землю и его возвращения на небеса. Аналогии можно провести с христианской традицией (сошествие Христа на землю и Вознесение) или с любыми мифами о богах, временно пребывающих среди людей. В контексте XX века Маленький принц выступает как символ надежды и духовного пробуждения человечества, своеобразный посланник небес, напоминающий людям о простых истинах. Как отмечала автор

данного исследования, образ этого ребенка-героя кардинально отличается от традиционных могучих культурных героев или воинов: в нём воплощена сила чистоты и сердца, а не физической мощи [Yakubova & Khaydarov 2025: 6]. Его путешествие по планетам — метафора поиска смысла жизни, а возвращение к звёздам — знак того, что истинная родина духа находится «на небесах», в вечных ценностях. Не случайно сам Сент-Экзюпери вкладывает в уста Принца завещание другу-пилоту: когда ты будешь смотреть на звёзды, «для тебя — одна из звёзд будет моя. На одной из звёзд я буду жить, на одной из них — смеяться, и когда ты ночью смотришь в небо, будет как будто все звёзды смеются» [Сент-Экзюпери 2008: 489]. Этот знаменитый эпизод отражает идею, что небеса, звёзды — обитель вечного, того, что не умирает. Маленький принц, «умерев» в земном плане, продолжает жить в небесном, и его смех слышится с высоты: метафора бессмертия души и вечности любви.

В романе «Цитадель» мотив неба и земли приобретает метафизическое звучание. Главный герой (неименованный принц-государь) размышляет о строительстве идеального государства (символической «цитадели» духа) посреди пустыни. Небо в «Цитадели» символизирует Вечность и высший порядок: герой созерцает звёздное небо как источник ориентации и смысла. Он говорит о путеводной звезде, указывающей каравану путь. Исследователи отмечают прямую аллюзию: путеводная звезда у Сент-Экзюпери напрямую соотнесена с библейской Вифлеемской звездой, указавшей волхвам путь к божественному младенцу [Корнилова 2004: 135]. То есть звезда на небе — знак Божественного руководства, высшего смысла. Герой «Цитадели» считает, что управлять людьми — значит вести их, словно путеводная звезда ведёт караван, освещая дорогу в ночи. Небо в этом романе — обитель идеала, Божества, вечных законов, тогда как земля — царство суеты, раздора и бренности, которое нужно преображать по высшим меркам. Таким образом, оппозиция небо/земля у Сент-Экзюпери выражает дуализм духа и материи, идеала и реальности. Но важно подчеркнуть: писатель не противопоставляет их непримиримо, а стремится соединить. Его летчики — посредники между небом и землей, его Маленький принц учит видеть вечное в земном, а правитель «Цитадели» мечтает о гармонии земного царства с небесным планом. Вертикаль (ось мироздания) у Сент-Экзюпери восстанавливается: небо и земля соединяются в единую систему ценностей. Эта идея находит отражение и в других образах, прежде всего в символе Мирового древа, о котором речь впереди.

Пустыня как пространство инициации

Особое место в мифопоэтической системе Сент-Экзюпери занимает образ пустыни. Пустыня — один из древнейших и наиболее универсальных мифологических топосов, который встречается как в священных текстах, так и в светской литературе. В Библии пустыня — место духовного испытания и откровения: в пустыню уходили пророки для молитвы и уединения, там звучал глас Божий; 40 дней

Христос постился в пустыне и там же подвергался искушению дьявола. В книге «Исход» Ветхого Завета сорок лет странствий израильтян по пустыне предстают как путь очищения и посвящения, предваряющий их вступление на Землю обетованную. Таким образом, пустыня в мифо-религиозном сознании двойка: внешне — это мёртвое, бесплодное пространство (отсутствие воды, растительности — символизирует смерть и аскезу), но именно благодаря этой пустоте она становится местом встречи с Богом, с самим собой, свободным от мирской суеты. Пустыня — суровое место испытания веры, но одновременно благоприятная среда для духовного прозрения.

Антуан де Сент-Экзюпери, будучи лётчиком, лично пережил опыт встречи с пустыней: знаменитая авария в Сахаре в 1935 году, когда он чудом выжил после нескольких дней скитаний без воды. Этот биографический эпизод отразился и в его книгах («Планета людей», «Маленький принц»). Неудивительно, что пустыня в его творчестве приобретает символическое значение и выступает как важнейшая мифологема. В повести «Планета людей» Сент-Экзюпери пишет о величии и опасности Сахары, о том, как пустыня проверяет человека на прочность духа. В сказке «Маленький принц» действие ключевых сцен происходит в пустыне: там лётчик терпит крушение, там он встречает Маленького принца, там же происходит их прощание. Пустыня показана одновременно как враждебное пространство (жажда, смертельная опасность) и как место обретения истинной дружбы и мудрости (именно посреди безжизненных песков герой познаёт ценность «ручного» друга и невидимой глазу сущности любви). В одной из глав Маленький принц говорит: «Что делает прекрасным дом, звёзды, пустыню — невидимо для глаз...» Пустыня прекрасна тем, что где-то в ней скрыт родник. Эта фраза отсылает к древнему мотиву — источника жизни посреди мёртвого пространства, символизирующего божественную благодать и надежду. В финале рассказчик вместе с Принцем действительно отыскивают колодец в пустыне, утоляющий не только физическую жажду, но и духовную потребность в вере.

В романе «Цитадель» пустыня — постоянное окружение, в котором герой строит свою «цитадель» (аллегория государства/души). Здесь пустыня выступает однозначно как испытание человечности, а «образ храма в иносказательной форме обозначает восхождение человека по духовной лестнице» [Жилевич 2025: 70]. То есть внешний мир пуст, жесток, хаотичен, и задача человека — противостоять этому, создать в себе внутренний храм духа. Сын повелителя (герой) проходит через лишения пустыни, чтобы закалить любовь к людям, сострадание, верность долгу. Показательно, что и пустыня, и небо у Сент-Экзюпери сближаются по функции: и то и другое — пространства инициации, проверки героя на прочность и духовную высоту. Недаром лётчик героических повестей испытывает себя в небесной стихии, а принц-правитель «Цитадели» — в стихии пустыни. Оба пространства беспощадны к слабости, но именно преодолевая их вызовы, герой переходит на новый уровень понимания жизни. В этом смысле пустыня у Сент-

Экзюпери мифологический ландшафт души, где происходит борьба с сомнениями, страхом, эгоизмом и происходит обращение к высшим ценностям. Следовательно, пустыня в мифопоэтической картине мира автора обладает амбивалентным значением: аналогично библейскому контексту, она объединяет в себе черты зоны утрат и тягот, с одной стороны, и области откровения и трансформации, с другой. Внешняя безжизненность пустыни противостоит внутренней наполненности духом. Герои Сент-Экзюпери, пройдя через пустыню (буквально или метафорически), обретают духовный рост — будь то возвращение лётчика к людям с обновлённым сознанием ценности дружбы (в «Планете людей» и «Маленьком принце») или утверждение правителем несокрушимых устоев своей души перед лицом хаоса (в «Цитадели»).

Мировое древо и храм: ось мироздания

Особое место в мифопоэтической системе Сент-Экзюпери занимает образ пустыни. Пустыня — один из древнейших и наиболее универсальных мифологических топосов, который встречается как в священных текстах, так и в светской литературе. В Библии пустыня — место духовного испытания и откровения: в пустыню уходили пророки для молитвы и уединения, там звучал глас Божий; 40 дней Христос постился в пустыне и там же подвергался искушению дьявола. В книге «Исход» Ветхого Завета сорок лет странствий израильтян по пустыне предстают как путь очищения и посвящения, предвещающий их вступление на Землю обетованную. Таким образом, пустыня в мифо-религиозном сознании двояка: внешне — это мёртвое, бесплодное пространство (отсутствие воды, растительности — символизирует смерть и аскезу), но именно благодаря этой пустоте она становится местом встречи с Богом, с самим собой, свободным от мирской суеты. Пустыня — суровое место испытания веры, но одновременно благоприятная среда для духовного прозрения.

Антуан де Сент-Экзюпери, будучи лётчиком, лично пережил опыт встречи с пустыней: знаменитая авария в Сахаре в 1935 году, когда он чудом выжил после нескольких дней скитаний без воды. Этот биографический эпизод отразился и в его книгах («Планета людей», «Маленький принц»). Неудивительно, что пустыня в его творчестве приобретает символическое значение и выступает как важнейшая мифологема. В повести «Планета людей» Сент-Экзюпери пишет о величии и опасности Сахары, о том, как пустыня проверяет человека на прочность духа. В сказке «Маленький принц» действие ключевых сцен происходит в пустыне: там лётчик терпит крушение, там он встречает Маленького принца, там же происходит их прощание. Пустыня показана одновременно как враждебное пространство (жажда, смертельная опасность) и как место обретения истинной дружбы и мудрости (именно посреди безжизненных песков герой познаёт ценность «ручного» друга и невидимой глазу сущности любви). В одной из глав Маленький принц говорит: «Что делает прекрасным дом, звёзды, пустыню — невидимо для глаз...» Пустыня

прекрасна тем, что где-то в ней скрыт родник. Эта фраза отсылает к древнему мотиву — источника жизни посреди мёртвого пространства, символизирующего божественную благодать и надежду. В финале рассказчик вместе с Принцем действительно отыскивают колодец в пустыне, утоляющий не только физическую жажду, но и духовную потребность в вере.

В романе «Цитадель» пустыня — постоянное окружение, в котором герой строит свою «цитадель» (аллегория государства/души). Здесь пустыня выступает однозначно как испытание человечности, а «образ храма в иносказательной форме обозначает восхождение человека по духовной лестнице» [Жилевич 2025: 70]. То есть внешний мир пуст, жесток, хаотичен, и задача человека — противостоять этому, создать в себе внутренний храм духа. Сын повелителя (герой) проходит через лишения пустыни, чтобы закалить любовь к людям, сострадание, верность долгу. Показательно, что и пустыня, и небо у Сент-Экзюпери сближаются по функции: и то и другое — пространства инициации, проверки героя на прочность и духовную высоту. Недаром лётчик героических повестей испытывает себя в небесной стихии, а принц-правитель «Цитадели» — в стихии пустыни. Оба пространства беспощадны к слабости, но именно преодолевая их вызовы, герой переходит на новый уровень понимания жизни. В этом смысле пустыня у Сент-Экзюпери мифологический ландшафт души, где происходит борьба с сомнениями, страхом, эгоизмом и происходит обращение к высшим ценностям. Следовательно, пустыня в мифопоэтической картине мира автора обладает амбивалентным значением: аналогично библейскому контексту, она объединяет в себе черты зоны утрат и тягот, с одной стороны, и области откровения и трансформации, с другой. Внешняя безжизненность пустыни противостоит внутренней наполненности духом. Герои Сент-Экзюпери, пройдя через пустыню (буквально или метафорически), обретают духовный рост — будь то возвращение лётчика к людям с обновлённым сознанием ценности дружбы (в «Планете людей» и «Маленьком принце») или утверждение правителем несокрушимых устоев своей души перед лицом хаоса (в «Цитадели»).

Мировое древо и храм: ось мироздания

Важнейшей мифологемой в творчестве Сент-Экзюпери, связующей воедино мотивы неба, земли и порядка, выступает образ дерева, в частности мирового древа. Миф о мировом древе — один из универсальных в культурах мира: огромное космическое дерево, корнями уходящее в подземный мир, стволом стоящее на земле и кроной упирающееся в небеса, символизирует ось мира (*axis mundi*), центр вселенной, соединяющий все уровни бытия [Мелетинский 1994:34]. Мировое древо традиционно олицетворяет идею космического порядка, жизни и возрождения: оно постоянно цветёт и плодоносит, связывая прошлое, настоящее и будущее. В разных мифологиях эту роль могут выполнять и гора (Священная гора), и храм — любое сакральное возвышение, через которое

устанавливается связь неба и земли. В христианстве, например, такой «осью» считается гора Голгофа (место крестной смерти и искупления), в античности — гора Олимп (жилище богов), в индийской традиции — мифическая гора Меру. В архитектуре символом оси мира часто выступает колонна, столп, либо древо жизни, изображаемое на храмовых росписях.

Антуан де Сент-Экзюпери в своих произведениях неоднократно обращается к образам дерева и сада. Но наиболее глубоко символика мирового древа раскрыта в его философском трактате-романе «Цитадель». В этом сочинении герой размышляет о строительстве идеального государства (духовной цитадели) и использует метафоры дерева, сада, зерна. Дерево у него — ключевой образ, через который выражается понятие порядка и гармонии. В одном из размышлений герой заявляет: «Дерево для меня и есть Порядок. Порядок дерева — это целостность и единство, торжествующие над дробностью и разнородностью» [Сент-Экзюпери 215: 162]. Здесь явно проговаривается символическое значение: дерево олицетворяет мировой порядок, гармонию мира, в котором разрозненные части соединены в единое целое (корни, ствол, ветви, листья работают как единый организм). Далее герой расширяет эту метафору до социального и космического масштаба: «Дерево — символ общности людей, человечества, где каждый индивид — как ветвь, питающаяся соками единого древа». Таким образом, дерево у Сент-Экзюпери — модель идеального сообщества, в котором есть иерархия (ствол — опора, корни — предки/традиция, крона — потомки/будущее), и прочная связь между всеми членами.

Кроме того, в тексте «Цитадели» дерево наделяется космической функцией: «оно — путь и повозка... С его помощью земля приникает к солнечному меду». Эта поэтическая метафора означает, что дерево соединяет землю и солнце (небо): корнями черпает силы из земли, а листвой улавливает свет небес. Таким образом, дерево является посредником между небом и землей, буквально проводником жизни (соков, энергии) от земли к небу и обратно. В мире «Цитадели» образ дерева конкретизирован: роль мирового древа исполняет гигантский баобаб, растущий посреди города-цитадели и связывающий воедино все ее части. Баобаб у Сент-Экзюпери не зло (как в «Маленьком принце», где маленькие баобабы угрожали разорвать планету, символизируя пороки). В «Цитадели» же оно предстает как доброе и созидательное древо, символизирующее единство и сплочение людей. Можно сказать, что мировое древо здесь стало символом самого государства, общества, построенного по законам Бога и природы.

Интересно отметить, что Сент-Экзюпери в «Цитадели» также сравнивает дерево с храмом. Он пишет, что дерево возвышается, как колонна храма, и его ветви подобны сводам, под которыми человек чувствует себя частью чего-то великого. Герой говорит о необходимости построить в душе «храм из душ человеческих» — то есть сплоченное братство, где каждый человек — как камень в соборе. Эта метафора созвучна образу древа: и храм, и дерево выступают структурами, объединяющими разнородные элементы в

упорядоченное целое. Таким образом, храм/древо у Сент-Экзюпери выполняет роль оси мироздания в его художественном мире — центра, соединяющего и одухотворяющего все вокруг.

Резюмируя, можно выделить основные значения образа дерева (мирового древа) в мифопэтике писателя: во-первых, это связь неба и земли (духовного и земного), во-вторых, символ космического порядка и гармонии, в-третьих, символ единства человеческого сообщества. Все эти смыслы прямо отражены в тексте «Цитадели» через размышления героя. Мировое древо, будучи универсальным мифологическим архетипом, наполняется у Сент-Экзюпери конкретным гуманистическим содержанием: оно означает порядок, основанный на духовности и братстве. Здесь вновь заметно своеобразие авторской мифотворческой позиции: сакрализация человеческого объединения, идеального общества, возвышение его до космического, божественного уровня. В этом проявляется характерный для Экзюпери синтез мифа и философии: древние символы служат для выражения авторской утопической идеи об идеальном миропорядке.

Герой-культуртрегер:¹ образ Летчика

Образы и мотивы, рассмотренные выше (небо и земля, пустыня, мировое древо), формируют мифопэтическое пространство произведений Сент-Экзюпери. Однако центральное место в его мифотворчестве занимает образ героя, через которого раскрываются главные идеи. У Сент-Экзюпери можно выделить два ключевых типа героя-мифотворца: Летчик и Ребенок (Маленький принц). Оба они в чем-то противоположны, но оба воплощают черты мифологического культурного героя: персонажа, приносящего людям новые ценности, преодолевающего хаос и устанавливающего порядок.

Начнем с фигуры летчика. Сам Сент-Экзюпери был профессиональным летчиком, участвовал в почтовых авиационных рейсах, испытал множество опасностей воздухоплавания, а в годы Второй мировой, воевал летчиком-разведчиком. Неудивительно, что многие его герои проекции его собственного опыта: это летчики Фабьен и Ривьер в «Ночном полёте», Жак Бернсли в «Южном почтовом», сам рассказчик «Планеты людей», лётчик в «Маленьком принце» и др. Но в художественном мире эти образы приобретают обобщенный характер Героя неба. Летчик у Сент-Экзюпери больше, чем профессия; это призвание, миссия. Он не просто управляет

¹ Герой-культуртрегер – это литературный или мифологический персонаж, который приносит знание, культуру, цивилизацию в «дикое» или «непросвещённое» пространство; выступает как посредник между «хаосом» и «культурой», между природой и цивилизацией; нередко приносит свет, письменность, искусство, моральные нормы или технологии своему народу или другим народам. Примеры: Прометей (греч. мифология) – дал людям огонь. Осирис (егип. мифология) – научил людей земледелию. Этот тип героя часто встречается в структуралистских и мифопэтических исследованиях (например, в трудах Проппа, Мелетинского, Элиаде). Он связан с архетипом героя-преобразователя, который не просто сражается или побеждает, но создаёт или изменяет культурную реальность.

самолетом — он прокладывает пути между людьми и пространствами, соединяет разобщенные части мира (например, перевоза почту через Анды или Сахару), тем самым служит делу единения человечества. В эссе «Планета людей» автор прямо называет труд летчика созиданием мира: пилот, рискуя жизнью, преодолевает горы, бури и пустыни, чтобы люди могли обмениваться письмами, понимать друг друга, чувствовать свое родство на планете Земля. Такая концепция профессии явно выводит образ летчика на уровень культурного героя мифа. Если рассмотреть образ летчика под этим углом, становится очевидно соответствие: летчик Сент-Экзюпери тоже борется с хаосом. Правда, не мифическим чудовищем, а стихийными силами природы (буря, ночь, туман) и войной. Он несет людям ценности связи, общения, ответственности друг за друга — то есть создает культурные связи.

Важно отметить и ценностное наполнение образа летчика. Сент-Экзюпери писал в эпоху, когда гуманистические идеалы подвергались сомнению (две мировые войны, кризис гуманизма). В литературе XX века появился образ «абсурдного героя» (например, Сизиф у А. Камю), чьи усилия бессмысленны в равнодушной вселенной. Также распространился культ бунтарей-деструкторов (ницшеанский образ Диониса, или «сверхчеловека»). Сент-Экзюпери полемизирует с этими тенденциями. Его летчик не бунтующий сверхчеловек, презирающий толпу, и не абсурдный герой, обреченный на тщету. Напротив, это герой-созидатель, близкий к архаическому культу ртрегеру. Он не разрушает, а созидает: противостоит Хаосу и стремится к гармонизации мировых отношений, что полностью соответствует гуманистическому пафосу произведений Сент-Экзюпери. Летчик осознает ответственность за других людей (например, Ривьер в «Ночном полете» чувствует ответственность за судьбу каждого пилота вверенного ему авиапочтового звена). Он готов на самопожертвование: герой очерка «Письмо к заложнику» рискует жизнью, спасая ближних. Эти черты роднят его с эпическими героями прошлого, для которых долг перед общиной был высшей ценностью.

Таким образом, мифологема культурного героя проявляется в образе летчика предельно ясно. Он преодолевает пространство (как в мифах герой преодолевает первозданный океан или пропасть), приручает стихию воздуха (сродни тому, как культурный герой добывает огонь или укрощает диких животных). Таким образом, образ летчика у Сент-Экзюпери можно рассматривать как современный миф о культурном герое. Это герой, который в новых исторических условиях (техника, авиация, мировая война) несет старую миссию — утверждать человеческое в человеке, бороться с хаосом и разобщенностью, связывать людей узами сотрудничества и любви. В этом плане творчество Экзюпери полемично по отношению к «героям-разрушителям» XX века: его идеал — герой-творец, герой-строитель (строитель мостов между сердцами, как он сам писал).

Маленький принц: миф о мудром ребёнке. Маленький принц — ключевой мифопоэтический образ в наследии Сент-Экзюпери. Если летчик воплощает активное деятельное начало, то Маленький

принц — начало созерцательное, духовное. Тем не менее он также выполняет функцию культурного героя, только в иной, необычной ипостаси. В персонаже Маленького принца сочетаются черты архаичного мифологического «божественного ребенка» и пророка-наставника.

Архетип Божественного Младенца широко известен в мифах и религиях: это рождающийся ребенок, который несет обновление и спасение (пример — младенец Хорус в египетских мифах, рождение младенца Христа, младенец Кришна в индуизме и др.). Юнг выделял «архетип ребенка» как символ будущего, обновления и целостности личности. В литературе XX века нередко образ ребенка наделяется мудростью, превосходящей взрослую (вспомним хотя бы образ Алисы у Кэрролла или мальчика из сказки Оскара Уайльда). Маленький принц Сент-Экзюпери именно такой: внешне — маленький мальчик, наивный и беззащитный, но внутренне — носитель глубокой мудрости и чистоты сердца. Он путешествует по планетам и, задавая простые вопросы, обличает пороки взрослых (тщеславие, жадность, пьянство, властолюбие). Его взгляд со стороны — словно взгляд незапятнанного сознания, позволяющий увидеть сущность вещей. Например, только Маленький принц способен приручить Лису и понять сердцем: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь». Эта максима стала крылатой, и по сути она выражает сакральную истину о примате духовного над материальным — истину, которую проповедовали все великие учения. В контексте мифопоэтики можно сказать, что Маленький принц транслирует вечные истины наподобие мифического мудреца или пророка.

С точки зрения мифопоэтики, образ Маленького принца можно рассматривать как трансформацию мифа о культурном герое на новый лад. Культурный герой традиционно — взрослый мужчина, часто получеловек-полубог, совершающий подвиги. Здесь же герой ребенок, не совершающий «подвигов» в обычном смысле. Его подвиг нравственный: пробудить в других способность чувствовать. Маленький принц не убивает драконов и не крадет огонь у богов, но он побеждает черствость сердец и зажигает огонь любви и дружбы в душе летчика. В этом плане он родствен, например, Христу-младенцу, чье рождение несет свет в мир, или сказочным детям, которые своей чистотой спасают взрослых. В целом Маленький принц — это миф о мудром ребенке, спасителе душ в оболочке сказочного персонажа. Его ключевые концепты — любовь, дружба, ответственность, верность — по сути, тоже вечные мифологические ценности (достаточно вспомнить, что у древних богов были покровители дружбы, верности, а в мифах всех народов воспеваются любовь и жертва). Благодаря Маленькому принцу Сент-Экзюпери смог донести эти ценности до самого широкого круга читателей, причём в форме, понятной и детям, и взрослым.

Заключение

Мифопоэтика Антуана де Сент-Экзюпери — яркий пример того, как в литературе XX века древние архетипы и символы получают новое звучание, становясь носителями актуальных идей. Проанализировав ключевые концепции мифопоэтики в его творчестве, мы увидели, что произведения писателя пронизаны универсальными мифологическими мотивами. Оппозиция неба и земли, мотив пустыни как пространства испытания, образ мирового древа — все это создает в текстах Экзюпери особый символический язык, понятный на уровне коллективного бессознательного. Через вертикаль «небо — земля» автор утверждает примат духовного над материальным, но одновременно и необходимость связи между ними. Это выражено в образах летчика-посредника и мирового древа, соединяющего высшее и низшее. Пустыня у Экзюпери, не просто декорация, а вечный мифологический путь очищения, на котором закаляется душа героя. Звезды, колодцы, цветы, лисы — каждый такой образ вписан в его повествования не случайно, а как элемент личного мифа автора о человеческом предназначении.

Особое место занимают у Экзюпери мифологемы героев. Образ Летчика перерастает рамки биографической фигуры и становится современным культурным героем, несущим свет человеческого единения в темноту хаоса и войны. Образ Маленького принца представляет иной полюс — священного ребенка, наставника, через которого говорит сама вселенская мудрость. Оба эти героя — две грани авторского идеала, в которых легко просматриваются архетипические черты: герой-созидатель и герой-спаситель. Примечательно, что Сент-Экзюпери, переосмысливая миф, остаётся верен гуманистическому пафосу. Если в мифах древности культурный герой добывал огонь или устанавливал плуг, то его герой дарит людям нематериальный огонь — духовные ценности, «вспахивает» сердца, сеет семена добра и понимания.

Взаимосвязь с исследованиями мифа подтверждает глубину интуиций Экзюпери. Отсылая к библейским и мировым мифам (Вифлеемская звезда, райский сад, мировое древо, жертвенный агнец в образе ребенка и др.), он создал собственный миф, обращенный к современному человечеству. Этот миф учит тому же, чему учили древние: истинное сокровище — в невидимом, хаос нужно преодолевать гармонией, а геройство заключается в служении любви и порядку.

В заключение можно сказать, что мифопоэтика Сент-Экзюпери не только обогащает понимание его произведений, но и подтверждает живучесть мифа в новом времени. Как бы ни был высок научно-технический прогресс, человек по-прежнему смотрит на звёзды в поисках смысла и слышит смех Маленького принца. А лётчик, подобно древнему Прометею, продолжает рискованно нести людям огонь разума и сердца сквозь ночь. В этом и состоит главное чудо мифопоэтики Экзюпери: соединяя небо и землю, древнее и современное, она возвращает читателя к истокам человеческого духа.

Использованная литература

- Андреев Л. Г., Козлова Н. П., Косиков Г. К. История французской литературы. — Москва: Высшая школа, 1987. — 543 с.
- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — Москва: Художественная литература, 1975. — 502 с.
- Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов/ под ред. С. П. Белокуровой. — Санкт-Петербург: Паритет, 2006. — 314 с.
- Жилевич О. Ф. Философско-аллегорическая проза А. де Сент-Экзюпери: специфические черты // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. — Минск: БГУ, 2019. — № 1. — С. 65–71. — URL: [https://rep.polessu.by/handle/123456789/15269] (https://rep.polessu.by/handle/123456789/15269) (дата обращения: 04.09.2025).
- Koblanov, Z., Ryskiyeva, A., & others. (2025). Mythopoetics as a Subject and Method of Literary Research. *Forum for Linguistic Studies*, 7(4), 468–476. [https://doi.org/10.30564/fls.v7i4.7545] (https://doi.org/10.30564/fls.v7i4.7545)
- Корнилова Л. В. Тенденция к акцентированию символистского плана в творчестве А. де Сент-Экзюпери // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. — Иваново, 2004. — С. 133–138.
- Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. — Москва: Издательство Московского государственного университета, 1982. — 477 с.
- Лосев А. Ф. Диалектика мифа / сост. и подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. — Москва: Мысль, 2001. — 558 с.
- Мароши В. В. Дионисийские мотивы в литературной неомифологии авиатора // Культура и текст. — Красноярск, 2005. — № 8. — С. 16–33.
- Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. — Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. — 134 с.
- Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — Москва: Восточная литература РАН, 2000. — 407 с.
- Сент-Экзюпери А. де. Планета людей. — Екатеринбург: У-Фактория; Москва: АСТ МОСКВА, 2008. — 509 с.
- Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц; Цитадель/ пер. с фр. — Москва: АСТ, 2015. — 608 с.
- Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. — Москва: Инвест-ППП, 1996. — 240 с.
- Эшонкул Ж. Mif va badiiy tafakkur [Электрон ресурс]. — Toshkent: Mumtoz soʻz, 2019. — 200 б. — Режим доступа: — URL: https://uzbekliterature.uz/sites/default/files/jabbor_eshonkul.mif_va_badiiy_tafakkur.pdf, (дата обращения: 04.09.2025).
- Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. — Москва: Совершенство, 1997. — 383 с.
- Культурный герой // Большая российская энциклопедия. — Москва: Большая российская энциклопедия, 2004–2017. — URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2121223>,

<https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2121223> (дата обращения: 31.08.2025).

Yakubova, M., & Khaydarov, E. (2024). Interpretation of the myth of the cultural hero in the work of A. De Saint-Exupéry. *Agir: International Journal of Academic Research*, 5(11), 5–9. — URL: <https://agir.academiascience.org>, (дата обращения: 04.09.2025).

References

- Andreev, L. G., Kozlova, N. P., Kosikov, G. K. (1987). *Istoriya frantsuzskoi literatury* (History of French Literature), Moscow, Vysshaya Shkola. (In Rus.)
- Bakhtin, M. M. (1975). *Voprosy literatury i estetiki* (Questions of Literature and Aesthetics), Moscow, Khudozhestvennaya Literatura. (In Rus.)
- Belokurova, S. P. (2006). *Slovar literaturovedcheskikh terminov* (Dictionary of Literary Terms), Saint Petersburg, Paritet. (In Rus.)
- Zhilevich, O. F. (2019). *Journal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Filologiya*, No. 1, pp. 65–71, available at: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/15269> (accessed 04.09.2025). (In Rus.)
- Koblanov, Z., Ryskiyeva, A., & others. (2025). *Mythopoeitics as a Subject and Method of Literary Research*, Forum for Linguistic Studies, 7(4), 468–476. <https://doi.org/10.30564/fls.v7i4.7545>
- Kornilova, L. V. (2004). *Vestnik gumanitarnogo fakulteta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tekhnologicheskogo universiteta*, pp. 133–138. (In Rus.)
- Losev, A. F. (1982). *Znak. Simvol. Mif* (Sign. Symbol. Myth), Moscow, Izdatel'stvo MGU. (In Rus.)
- Losev, A. F. (2001). *Dialektika mifa* (Dialectics of Myth), Moscow, Mysl'. (In Rus.)
- Maroshi, V. V. (2005). *Kultura i tekst*, No. 8, pp. 16–33. (In Rus.)
- Meletinskiy, E. M. (1994). *O literaturnykh arkhetipakh* (On Literary Archetypes), Moscow, RGGU. (In Rus.)
- Meletinskiy, E. M. (2000). *Poetika mifa* (Poetics of Myth), Moscow, Vostochnaya Literatura RAN. (In Rus.)
- Saint-Exupéry, A. de. (2008). *Planeta lyudey* (The Planet of Humans), Yekaterinburg, U-Faktoriya; Moscow, AST. (In Rus.)
- Saint-Exupéry, A. de. (2015). *Malen'kiy prints; Tsitadel'* (The Little Prince; Citadel), Moscow, AST. (In Rus.)
- Eliade, M. (1996). *Aspekty mifa* (Aspects of Myth), Moscow, Invest-PPP. (In Rus.)
- Eshonqul, J. (2019). *Mif va badiiy tafakkur* (Myth and Artistic Thinking), Tashkent, Mumtoz So'z, available at: https://uzbekliterature.uz/sites/default/files/jabbor_eshonqul.mif_va_badiiy_tafakkur.pdf (accessed 04.09.2025). (In Uzb.)
- Jung, K. G. (1997). *Dusha i mif: shest' arkhetipov* (Soul and Myth: Six Archetypes), Moscow, Sovershenstvo. (In Rus.)
- Kul'turnyy geroi* (Cultural Hero). (2004–2017). *Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya*, Moscow, available at:

- <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2121223> (accessed 31.08.2025). (In Rus.)
- Yakubova, M., & Khaydarov, E. (2024). *Agir: International Journal of Academic Research*, 5(11), 5–9, available at: <https://agir.academiascience.org> (accessed 04.09.2025). (In Rus.)
- Qudratov, T., & Nafasov, T. (1981). *Lingvistik tahlil* (Linguistic Analysis), Tashkent, Ukituvchi. (In Uzb.)
- Kul'mamatov, D. S. (1994). *Sredneaziatskie diplomaticheskie dokumenty i ikh russkie perevody XVII v: gramoty, chelobitnye* (Central Asian Diplomatic Documents and Their Russian Translations of the 17th Century: Charters, Petitions), Moscow, Mosk. Pedagogich. Gos. Un-t. (In Rus.)
- Abjalova, M. A. (2020). *Tahrir va tahlil dasturlarining lingvistik modullari* (Linguistic Modules of Editing and Analysis Programs), Tashkent, Nodirabegim. (In Uzb.)
- Ter-Minasova, S. G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* (Language and Intercultural Communication), Moscow, Slovo, pp. 35–87. (In Rus.)
- Karasik, V. I., & Sternin, I. A. (Eds.). (2007). *Antologiya kontseptov* (Anthology of Concepts), Moscow, Gnozis. (In Rus.)
- Umarova, K. (2021). *Molodaya Filologiya Uzbekistana. Materialy Respublikanskoi Nauchno-Prakticheskoi Konferentsii Molodykh Uchenykh* (Young Philology of Uzbekistan. Proceedings of the Republican Scientific and Practical Conference of Young Scientists), March 15, Part II, Tashkent, pp. 176–179, available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1737027584&tld=ru&lang=ru&name=urinova_sh_halkaro_konferenciya2021_0.pdf (In Uzb.)
- Grigoryeva, M. B. (2018). *Materialy Mezhdunarodnoi Nauchnoy Konferentsii, posvyashch. 100-letiyu Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta* (Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of Irkutsk State University), September 18–21, Irkutsk, Izd-vo IGU, pp. 15–19. (In Rus.)
- Muratova, N., Allayarov, C., Ibromkhimzoda, M. (2024). O'zbekistonda Xorijiy Tillar, 2024, vol. 10, No 6, pp. 226–242, available at: <https://journal.fledu.uz/ru/kriticheskoe-myshlenie-i-informacziionnaya-gramotnost-effektivnye-instrumenty-v-upravlenii-informacziionnymi-resursami-i-medijnymi-kompaniyami> (accessed 14.01.2025). (In Rus.)
- Gaziyeva, M., Xolmatova, D. (2022). *Journal of Advanced Research and Stability*, No 12(2), pp. 309–316. (In Uzb.)
- Tu, C., & Brown, S. (2020). *Character Mediation of Plot Structure: Toward an Embodied Model of Narrative*, *Frontiers of Narrative Studies*, 6(1), pp. 77–112.
- Kazak, M. Yu. (2012). *Sovremennyy Diskurs-Analiz*, No 6, pp. 30–41, available at: <http://www.discourseanalysis.org/ada6.pdf> (accessed 14.01.2025). (In Rus.)
- Umarova, K. (2021). *Molodaya Filologiya Uzbekistana*, March 15, Part II, Tashkent, pp. 176–179, available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1737027584&tld=ru&lang=ru&name=urinova_sh_halkaro_konferenciya2021_0.pdf (In Uzb.)